

4. Кодексы об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Беларусь. Сравнительный анализ : учеб. пособие / под общ. ред. И. Ш. Килисханова. – Москва, Брянск : МосУ М-ва внутр. дел России, 2005. – 350 с.
5. Коркин, А. В. Конституционные основы института административно-правового принуждения в деятельности сотрудников милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Коркин ; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – 27 с.
6. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
7. Макарейко, Н. В. Административное принуждение в России : учеб. пособие / Н. В. Макарейко, М. В. Никифоров, И. А. Складов ; под ред. И. А. Складова. – Нижний Новгород : ННГУ, 2002. – 228 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Изд. 4-е. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Серегина, В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1991. – 200 с.
10. Шиенок, В. П. Административная ответственность юридических лиц / В. П. Шиенок // Вестн. акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 68–73.

УДК 342.9

А. В. Лубенков
A. V. Lubenkov

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ

USE OF FORCE: NEW APPROACHES AND IDEAS

***Аннотация.** В статье автор затрагивает отдельные теоретические проблемные вопросы применения органами внутренних дел Республики Беларусь физической силы и боевых приемов борьбы. Обоснованы теоретические положения, раскрывающие сущность физической силы и боевых приемов борьбы в современной правоохранительной деятельности. На этой основе предложены изменения и дополнения в конкретные нормативные правовые акты.*

***Summary.** In article the author single theoretical problematic issues of application by law-enforcement bodies of Republic of Belarus of physical force and fighting methods of fight. The theoretical provisions opening essence of physical force and fighting methods of*

fight in modern law-enforcement activity are proved. On this basis changes and additions in concrete regulations are offered.

Ключевые слова: органы внутренних дел Республики Беларусь, применение физической силы, боевые приемы борьбы.

Keywords: law-enforcement bodies of Republic of Belarus, use of physical force, fighting methods of fight.

Разработка новой, отвечающей современным тенденциям и условиям, концепции применения силы правоохранительными органами – не только наболевшая проблема сотрудников этих органов. Это – требование времени, вопрос легитимного и легального существования этих органов.

Происходящие преобразования в правоохранительной сфере Республики Беларусь направлены на формирование новой правоохранительной политики. Этот процесс целесообразно рассматривать с двух позиций: с позиции формы и содержания.

С позиции формы (внешнего выражения) это проявляется в создании независимого следственного комитета; придании самостоятельности криминалистическим подразделениям; реформе органов внутренних дел (ранее милиции) и др. Обновление же содержательной (внутренней) стороны должно, как представляется, касаться приведения в соответствие современным условиям и тенденциям методов деятельности этих правоохранительных органов.

Органы внутренних дел (милиция) воспринимаются большинством населения нашей страны в качестве главного принудительного органа государства. Это происходит потому, что сотрудники этих органов для выполнения возложенных на них задач наделены полномочиями, большая часть которых носит принудительный (силовой) характер. Так, в соответствии со ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [1] для выполнения возложенных на органы внутренних дел задач сотрудники этих органов могут применять физическую силу и боевые приемы борьбы.

Термин «боевые приемы» закрепился в милицейском законодательстве примерно с 1917 г. В силу особенностей правового статуса милиции и вооруженных сил тех времен, схожести решаемых этими органами государственных задач можно предположить, что позаимствован он был из воинского законодательства.

Отвечая на вопрос о том, что в настоящее время представляют собой физическая сила и боевые приемы, каково их место в современной деятельности органов внутренних дел, следует отметить, что в Толковом словаре С.И. Ожегова сила определена как способность живых существ

напряжением мышц производить физические действия, движения; вообще физическая или моральная возможность активно действовать [2, с. 716].

Действительно, доставить неповинующегося гражданина в ОВД можно только с помощью физического воздействия (непосредственного принуждения). При этом возникает ряд вопросов: чем, как, каким образом отличается и отличается ли реализация физической силы в отношении определенного лица от применения боевого приема борьбы; как соотносятся данные термины.

Наряду с техническими навыками физическая сила является неотъемлемой, составной частью, необходимым условием выполнения отдельного приема борьбы (в том числе боевого). Выполнение приемов борьбы предполагает наличие у субъекта физической силы как возможности активно действовать. Физическая сила – это средство осуществления какого-либо элементарного движения.

Представляется, что в правоохранительной деятельности осуществление сотрудником органов внутренних дел какого-либо элементарного движения как способа пресечения противоправных действий можно рассматривать как выполнение им отдельного приема, входящего в арсенал того или иного вида единоборств.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова борьба определена как вид спорта – единоборство (классическая борьба основана на действиях рук и туловища) [2, с. 57]. Исходя из этого и принимая во внимание, что не существует неспортивного (особого правоохранительного) вида борьбы в правоохранительной сфере, приемы борьбы следует рассматривать как наиболее целесообразные способы физического воздействия на правонарушителя. Критерием отнесения того или иного физического воздействия к приемам борьбы является: использование его в целях прекращения противоправного поведения, недопущения совершения новых правонарушений, прекращения наступления общественно опасных последствий, а также в целях необходимой обороны.

В свою очередь, кик-боксинг, каратэдо, ушу (чан-цюань), тхэквондо и многие другие виды восточных единоборств иногда мало отличаются друг от друга, но считаются боевыми искусствами, которые должны практиковать именно боевые приемы. В связи с этим понятие «боевое искусство» полностью соответствует понятию «боевой прием», который, в свою очередь, является отдельным элементом арсенала вышеуказанных видов единоборств, частью целого.

Несомненно, совершенное владение своим телом является искусством. Вопрос заключается в том, боевое ли оно и боевые ли приемы применяются. В Толковом словаре С.И. Ожегова под боем понимается «сра-

жение, единоборство (кулачный бой)» [2, с. 54]. Понятие «боевой» в этом же словаре определено как «относящийся к ведению боя, войны» [2, с. 53].

Все современные виды единоборств А.Е. Тарас разделил на три основные группы: игровые, прикладные и боевые [3, с. 20]. Наибольший интерес для правоохранительных органов представляют единоборства прикладного направления, которые учат нейтрализовать противника, не уничтожая его и даже по возможности не причиняя телесных повреждений.

К боевым стилям А.Е. Тарас относит школы, воспитывающие своих последователей в духе поединка только на уничтожение противника, поединка, не ограниченного моральными нормами, требованиями законов. В его понимании только такие стили имеют право называться боевыми искусствами, при которых практикуются боевые приемы [3, с. 21, 22].

Представляется, что вышеизложенный подход к пониманию термина «боевые приемы борьбы» позволяет утверждать, что этот термин полностью соответствует и применим в деятельности военнослужащих вооруженных сил, так как одна из целей их служебной деятельности – уничтожить противника. В отличие от воинов вооруженных сил задачей сотрудников органов внутренних дел является не уничтожение субъекта, а защита жизни и здоровья гражданина, пресечение противоправных действий и задержание лиц, их совершивших или совершающих, доставление таких лиц в органы внутренних дел.

В международных правовых актах, определяющих принципы физического воздействия на личность правоохранительными органами, речь идет лишь о «силе» [4]. В связи с этим представляется, что в арсенал сотрудников органов внутренних дел должны входить приемы из группы прикладных единоборств, применение же боевых стилей, практикующих боевые приемы, которые изначально по своей сути направлены на уничтожение противника, недопустимо.

При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать получившее четкое определение в сфере физической культуры и спорта понятие «двигательное действие» [5, с. 6]. Непосредственное физическое воздействие сотрудника органов внутренних дел на правонарушителя, применяемое в повседневной практике, представляет сложное сочетание разнообразных двигательных действий, выполняемых субъектами с определенными тактическими целями, которые для последнего в соответствии с действующим законодательством должны сводиться к пресечению, защите и контролю над правонарушителем.

Из вышеизложенного следует, что любое действие сотрудника органов внутренних дел, направленное на достижение вышеуказанных целей, можно рассматривать:

во-первых, как тактическое действие [6, с. 164], имеющее свое (определенное законом) целевое назначение, т. е. направленное на достижение конкретного результата и, что особенно важно, наиболее эффективным и правомерным способом;

во-вторых, как техническое действие, т. е. состоящее из взаимосвязанных частей, фаз (элементарных движений), протекающих одновременно и обуславливающих друг друга.

Элементарное движение, а следовательно, и определенный прием, состоящий из подобных движений, направленных на достижение определенной цели, есть действие, определяемое тактико-техническими характеристиками. В связи с этим, отражая специфику правоохранительной деятельности и ее функциональное назначение, более правильно в теоретическом плане вести речь о совершении сотрудниками правоохранительных органов прикладных тактико-технических действий (необходимым условием осуществления которых является наличие физической силы вообще как способности человека активно действовать), в том числе с использованием подручных и специальных средств, а не о боевых приемах.

Таким образом, прикладные тактико-технические действия – это осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел с целью пресечения противоправных деяний, самозащиты и защиты третьих лиц, а также контроля над правонарушителем совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных движений в основном на основе такого физического качества человека, как сила.

Подводя итог вышеизложенному, представляется возможным сделать вывод о том, что норма ст. 27 «Применение физической силы» Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», предусматривающая физическое воздействие на личность в виде боевых приемов борьбы, не соответствует принципам международного права о применении силы в правоохранительной деятельности, а также одной из основных задач органов внутренних дел Республики Беларусь – защита жизни и здоровья граждан. В существующей редакции она декларирует возможность ликвидации правонарушителя посредством реализации боевых (направленных на уничтожение) приемов борьбы.

Проведенное исследование показывает, что сотрудниками органов внутренних дел осуществляются не боевые, а прикладные тактико-технические действия, в том числе с использованием подручных средств, необходимым условием возможности осуществления которых является наличие физической силы как способности человека активно действовать. В этой связи представляется целесообразным:

1) отразить прикладной характер осуществления тактико-технических действий сотрудниками органов внутренних дел в названии и содержании главы 5 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»;

2) из содержания ст. 27 «Применение физической силы» указанного Закона исключить словосочетание «в том числе боевые приемы борьбы».

3) разработать для сотрудников органов внутренних дел (в виде приказа, наставления, инструкции и т. п.) комплекс функционально-адресных рекомендаций организационного, управленческого, тактического, психологического и морально-этического характера по применению силы и внедрить его в практику.

Таким образом, предложен новый подход к пониманию сущности, места и значения силы в современной правоохранительной деятельности. Реализация же предложений по изменению и дополнению законодательства позволит привести отдельные правовые нормы законодательства Республики Беларусь в соответствие с международными стандартами использования силы в правоохранительной деятельности, конкретизировать характер физического принуждения, а разработка и внедрение в практику рекомендаций обеспечит более высокий уровень защиты прав человека при осуществлении в отношении него физического воздействия.

Библиографический список

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. 04.01.2014 г. № 123-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

3. Тарас, А. Е. Боевая машина: Руководство по самозащите / А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 1997. – 592 с.

4. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка // Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 авг.–7 сент. 1990 г. / Секретариат ООН. – Нью-Йорк, 1990. – С. 124–129.

5. Эйдер, Е. Обучение движению : монография / Е. Эйдер, С. Бойченко, В. Руденик. – Барановичи : РУПП «Барановичская укрупненная типография», 2003. – 291 с.

6. Ардашкин, В. Д. Меры защиты как общеправовая категория // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права : материалы конф., Москва, 12–14 дек. 1973 г. / АН СССР, Ин-т государства и права. – М., 1974. – С. 164.